

За что стоит выучить русский? | Why learn Russian?

Auteur: Надежда Сикорская, [Берн](#), 19.11.2013.

Посол России в Швейцарии А.В. Головин открыл конференцию
В конце прошлой недели в Берне и Фрибурге прошла двухдневная конференция на тему «Русский язык и культура в европейском научно-образовательном пространстве: проблемы и перспективы».

|
Last week a conference on "Russian language and culture in Europe" was held in Bern and Fribourg.

Why learn Russian?

Ответ на риторический вопрос, вынесенный в заглавие, претерпел значительные

изменения по сравнению со временами, когда Маяковский дал на него безапелляционный ответ. Никто уже не учит русский только за то, что им разговаривал Ленин, или Пушкин, или Аркадий Райкин. Главной мотивацией иностранцев, изучающих великий и могучий, является сегодня такая приземленная вещь как возможность достойного трудоустройства: русский по-прежнему относится на Западе к редким языкам, и владение им повышает конкурентоспособность кандидата на рабочее место. Вот, пожалуй, главный вывод, зафиксированный нами после участия в первом дне конференции.

Но обо всем по порядку. Анонсируя конференцию, ее организаторы - «Международная Ассоциация Родного Языка» и учебно-образовательный центр «Матрешка» при поддержке фонда "Русский мир" - обещали, что она будет «интересна не только преподавателям русского языка, но и всем, кто интересуется русским языком, литературой и культурой». И, в общем, не обманули. Действительно, даже в первый, более протокольный день, проходивший в Посольстве России в Берне, нами было почерпнуто немало информации, которая может заинтересовать всех читателей, имеющих, например, детей-билингвов. Но не только.

Так, впервые мы услышали занимательные статистические данные, озвученные Послом РФ в Швейцарии А.В. Головиным. Напомнив, что, несмотря на распад СССР и образование на его территории независимых государств с национальными языками, русский сохранил статус языка международного общения, он отметил, что «в Швейцарии основными хранителями русского языка являются наши соотечественники», силами которых в стране действует около 50 центров дошкольного и начального образования. Но вносят свой вклад и швейцарцы, ведь Швейцарская ассоциация преподавателей русского языка была основана еще в 1969 году. Сегодня в различных средних и высших учебных заведениях трудятся 150 русистов, больше половины которых – швейцарцы.

Посол сообщил также, что русский язык преподается в 45 гимназиях и семи университетах, и напомнил, что политика в области образования вообще и преподавания иностранных языков в частности резко отличается от кантона к кантону. Воспользовавшись присутствием в зале заместителя председателя дирекции по педагогике кантона Берн Йоханнеса Кипфера, он выразил обеспокоенность тем, что власти этого кантона обсуждают вопрос о целесообразности преподавания русского языка в местных гимназиях или о переводе его в разряд факультативных. Фигурально погрозив чиновнику пальцем, дипломат научил его поговорке «семь раз отмерь, один отрежь», со всем вытекающим подтекстом.

С личными воспоминаниями о детстве обратился к собравшимся архиепископ Женевский и Западно-Европейский Михаил. «Я родился в Париже, жил и воспитывался в русской семье во французской среде, - рассказал он. - В этой чуждой среде мы оставались русскими, потому что сохранили русский язык. Возвращаясь из школы, я возвращался в Россию, домой».

Тоже воспоминаниями, но уже из дипломатического опыта, поделился министр, региональный координатор по Восточной Европе и Центральной Азии в МИД Швейцарии Даниель Хенер. Господин Хенер, произнесший первые два предложения своей речи по-русски, выразил глубокое сожаление по поводу того, что до сих пор не освоил этот язык, из-за чего порой возникают досадные недоразумения. Он

подтвердил слова посла России о значимости русского как языка дипломатических переговоров. «Я отвечаю за 12 стран бывшего СССР и давно заметил, что если речь идет о чем-то важном и собеседники стремятся к максимальной точности, то всегда переходят с рабочих немецкого, английского или французского на русский».

Затем, поздравив г-на Головина с найденными данными (оказывается, в МИДе статистику по изучению русского языка в Швейцарии найти не удалось), он добавил еще одну интересную цифру: 26 тысяч жителей Швейцарии (то есть, 0,1% населения) считают русский язык родным. При этом в пяти кантонах он преподается как специальный предмет.

Помянул он и студентов, напомнив, что в 1867 году первой в Швейцарии женщиной, получившей диплом доктора медицины стала россиянка. (Имени этой выдающейся дамы дипломат почему-то не назвал, но наши читатели знают, конечно, что речь идет о [Надежде Суловой](#).) При этом господин Хенер посетовал об отсутствии баланса в студенческом обмене: по его данным, в Швейцарии учится сейчас 700 студентов из России, а швейцарцев в России – только пять. Выступавшая следом представительница Россотрудничества предложила немедленно исправить ситуацию, предоставив возможность обучения в России неограниченному числу швейцарцев (или постоянно проживающих в Швейцарии выходцев из бывшего СССР) – на безвозмездной основе!

В заключение господин Хенер выступил с инициативой заменить в швейцарских гимназиях латынь и греческий на русский, чтобы молодые швейцарцы «были вооружены на будущее».

Из выступлений других ораторов мы узнали, в частности, что в кантоне Цюрих русский изучают 562 школьника, а в кантоне Берн из 15% школьников, не являющихся коренными швейцарцами, 224 ребенка – с русскими корнями, а 27 – и с российским паспортом.

Среди участвовавших в конференции представителей российских академических кругов наше внимание более всего привлек ректор Государственного Института Русского языка им. А.С. Пушкина профессор Ю.Е. Прохоров. Тема его выступления – «Русский язык в сегодняшней Европе: родной-неродной-иностраный» – затронула большой для многих родителей вопрос: как сохранить русский язык у детей, растущих в смешанном браке и в чужеродной языковой среде? У детей, используя его выражение, вынужденных рассуждать на русском языке об иностранной действительности.

Именно Юрий Евгеньевич, отойдя от лирики, дал прагматический ответ об экономической составляющей интереса к изучению русского языка: кризис пошел русистам на пользу, так как при приеме на работу кадровики, при прочих одинаковых данных, охотнее берут человека, владеющего русским языком, справедливо полагая, что он владеет и английским.

Очень интересно рассуждал профессор Прохоров о «языке существования» (в реальном культурном пространстве) и «языке сосуществования», на котором русский ребенок, учащийся в немецкой (французской, итальянской и тд) школе, говорит с российскими родственниками и друзьями. Те из читателей, кто пережил или переживает подобную ситуацию, согласятся, что проблема эта порой стоит очень

остро.

На конференции прозвучала также мысль о необходимости создания единой программы (именно программы, а не учебника) преподавания русского языка в условиях ограниченного контакта с этим языком.

NB: *Очень жаль, что для синхронного перевода не смогли найти профессионала. В рамках конференции по проблемам русского языка особенно резали слух такие переводческие перлы, как «аттрактивное предложение» (вместо привлекательного), «общественные» школы (вместо государственных), матура (вместо аттестата о среднем образовании). И уж совсем удивило появление языка «романч» (это имелся в виду ретороманский, в худшем случае, романшский) и итальянского региона «Ломбардей» (в такую кальку с немецкого превратилась прекрасная Ломбардия). Список примеров можно было бы продолжить, но не будем, ведь, в конце концов, не в этом суть.*

[русские](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/education-et-science/za-что-stoit-vyuchit-russkiy>